

НИКОЛЬСКИЙ СОБОР НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО ГРАФИЧЕСКИМ И ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

© 2023 г. А. Л. Баталов*

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, Москва, Россия

**E-mail: batal-bei@yandex.ru*

Поступила в редакцию 11.06.2022 г.

После доработки 11.06.2022 г.

Принята к публикации 11.10.2022 г.

Статья посвящена анализу графических и письменных источников об архитектурном облике собора Николо-Угрешского монастыря. Устанавливается степень достоверности чертежей, по которым судят о первоначальном облике собора. Особое внимание уделено истории перестройки собора в начале 1840-х годов. В результате делается вывод о том, что из-за значительного изменения исторического облика в середине XIX в., гипотетичности представлений о нем, делать какие-либо определенные выводы о первоначальной композиции, конструкции собора невозможно. Также и сообщения летописей не позволяют утверждать, когда именно был построен каменный собор. Его датировка может быть лишь условной — между 1521 и 1550-ми годами.

Ключевые слова: архитектура XVI в., архитектурная археология, монастырское строительство, средневековое благочестие, история науки.

DOI: 10.31857/S086960632301004X, **EDN:** MBDOHL

Никольский собор Николо-Угрешского монастыря относится к группе храмов первой половины XVI в., о которых сохранились лишь отрывочные сведения вследствие их полного или частичного уничтожения в 1930-е годы. Это соборы Лютикова, Левкиева, Антониево-Краснохолмского и других монастырей. Для понимания тенденций в развитии архитектуры XVI в. они имеют принципиальное значение, что обоснованно сохраняет интерес к ним исследователей. Собор Николо-Угрешского монастыря выделяется из этого ряда благодаря статусу монастыря. На протяжении столетий он был сначала ружным великокняжеским, а затем царским богомолием, связанным с особым почитанием Святителя Николая. Постепенно в историко-архитектурной и краеведческой литературе сформировался круг источников, на которые опираются все пишущие о монастырском соборе. Это ряд летописных известий, связанных с монастырем, группа графических материалов и воспоминания архимандрита Пимена (Мясникова). В 2004 г. к ним добавились данные археологических раскопок, обогативших представления об истории развития монастыря.

В данной статье вводятся в оборот новые графические и текстовые архивные источники, связанных с перестройкой собора в конце 1830-х годов. Это позволяет по-иному интерпретировать

известные графические и фотофиксационные материалы, а также сформировать новый взгляд на историю изучения собора.

Историко-архитектурное изучение утраченного собора началось с введения в научный оборот чертежей архитектора Д.Ф. Борисова, относящихся к проекту поновления собора в 1841 г., которые хранятся в ИЗО ГИМ. Впервые на них обратила внимание Л.Г. Тудоси, датировав храм, изображенный на обмерном чертеже, концом XIV в. (1980. С. 95). Поэтому и реконструкция первоначального облика храма была ориентирована на архитектурные формы церкви времени Василия Дмитриевича.

Следующий этап в изучении собора связан с обнаружением Вл.В. Седовым в архиве ГНИМА схематических чертежей А.И. Некрасова, выполненных в 1932 г. (ГНИМА ОФ-145/19. Арх.-231; ГНИМА ОФ-145/20. Арх.-232). Небольшой комплект состоял из двух листов: плана с нанесением сводов и аксонометрического разреза. В совокупности они изображали четырехстолпный храм с крестчатыми столбами, пристенными лопатками, пониженными подпружными арками, крестовыми сводами, и при этом с покрытием по законам, кокошникам второго ряда и с кокошниками в основании барабана (Седов, 1992. С. 44, 45, рис. 3, 4). Все эти компоненты исторического облика исключали возможность датировки храма

ранее первой трети XVI столетия, что было доказано Вл.В. Седовым (1992. С. 39). Опираясь в том числе на материалы А.И. Некрасова, автор датировал собор Николо-Угрешского монастыря прежде всего по особенностям его архитектурного облика. По его мнению, собор встраивался в ряд построек 1520–1530-х годов (соборы ростовского Борисоглебского и переяславского Троице-Данилова монастырей). По особенностям конструкции (использование крестовых сводов в одноглавой постройке) исследователь увидел определенную близость и с соборами Лютикова, клинского Успенского монастырей, собором Спаса на Бору и др. Датировка, основанная на типологических и стилистических особенностях, подтверждалась историческими сведениями. Так, известие о сожжении монастыря при нашествии Махмет Гирея в 1521 г. предполагало последние строительные работы по восстановлению монастыря и делало вероятной постройку нового собора (Седов, 1992. С. 40). Датировка Вл.В. Седова отчасти определила интерпретацию данных археологии, полученных в ходе раскопок 2004 г. (Фролов и др., 2005. С. 241). Датировка 1521–1530 гг. была принята и в развернутой статье по материалам изученного тогда же некрополя (Чернов, Гончарова, Лебедева, 2008. С. 156–160, 189).

Итак, основными источниками об историческом облике собора и его дате стали ряд сообщений летописи о пожаре в монастыре 1521 г., два чертежа из ИЗО ГИМ, схематические чертежи А.И. Некрасова из ГНИМА. Проанализируем степень определенности летописных сообщений, а также достоверности и информативности графических источников. Поскольку сообщение о сожжении монастыря в 1521 г. стало ключевым для определения даты постройки нового храма, обратимся прежде всего к анализу летописных сведений. В большинстве письменных источников нет ни прямых, ни косвенных упоминаний о сооружении в монастыре каменного храма. В основном летописцы пишут о сожжении *монастыря*, не упоминая собор, например: “И на Угреше монастырь ожгли...” (Постниковский летописец, 1978. С. 14); “...и честный монастырь святого Николы, иже на Угреша, разграбиша и попалиша” (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью, 1904. С. 38); “...и под Москвою монастырь Николы чудотворца на Угреше и великого князя село любимое Остров пожгоша” (Вологодско-Пермская летопись, 1959. С. 311).

Правда, два летописных источника — Типографская летопись и Владимирский летописец — описывают состояние собора. Но при этом друг другу противоречат. Владимирский летописец, отличающийся подробностью при описании храмовоздательной деятельности в Москве при Васи-

лии III, сообщает: “а царь ходил, повоевал до Угрешы монастыря святого Николы, монастырь жжог, у церкви у каменой верхъ завалился...” (Владимирский летописец, 1965. С. 145). Типографская летопись сообщает о более радикальных последствиях: “...и монастырь святого чудотворца Николы на Оугрешы пожгоша, церковь же падеся от великого пожара” (Типографская летопись, 1921. С. 221).

Для датировки собора решающим были бы сведения о его облике, а это ставит вопрос о степени информативности выявленных к настоящему времени иконографических источников.

Первым достоверным изображением собора до его “обновления” в начале 1840-х годов следует считать два хорошо известные листа чертежей московского губернского архитектора Д.Ф. Борисова, хранящиеся в ИЗО ГИМ. На одном листе (ГИМ ИЗО 58422 ИР 503) помещен обмерный чертеж северного фасада (Рис. 1, А). Изображен одноглавый храм с высокой четырехскатной кровлей, доходящей практически до световых окон барабана. Крыша опирается на “аттик” с закомарами, “отделенными” от прясел стен трехчастным антаблементом. В среднем и западном прясле показаны прямоугольные растесанные окна. В восточном прясле помещено первоначальное щелевидное окно с циркульной перемычкой. Все апсиды одной высоты и шельги их конх достигают уровня антаблемента. Карниз апсид не раскрепован на восточных лопатках четверика. Показаны также крытая паперть, северное и западное крыльца. Под кровлей северного крыльца можно увидеть часть перспективного портала с полуколонками и прямым уступом между ними. На полуколонках можно различить дыньки. Цоколь достаточно высокий, но без профилированных элементов. На втором листе (ГИМ ИЗО 58422 ИР 504) помещен проект, включающий северный фасад и план (Рис. 1, Б). На северном фасаде мы видим новые окна — в центральном прясле трехчастное, а в боковых — двухчастные, что создавало “классицизирующую” симметрию на фасадах. Соответственно предполагалось растесать и уцелевший первоначальный проем в восточном прясле. Явно изменен и характер портала, который на обмерном чертеже показан перспективным с дыньками на вертикальных полукруглых устоях.

Собор показан без папертей. На плане мы видим, что закладывается проем в восточном прясле южного фасада. Показан план пристраиваемой трапезной, которая сообщается с наосом тремя широкими растесанными проемами. К сохранившимся участкам западной стены храма со стороны трапезной выкладываются лопатки для опирания подпружных арок, несущих центральный вытянутый свод. Столбы в плане крестообразные,

Рис. 1. Собор Николо-Угreshского монастыря: А – северный фасад. Обмер. Архитектор Д. Ф. Борисов. 1841. ГИМ ИЗО 58422 ИР 503; Б – проектный чертеж. Северный фасад и план. Архитектор Д.Ф. Борисов. 1841. ГИМ ИЗО 58422 ИР 504.

Fig. 1. Cathedral of the St. Nicholas in Ugresha Monastery: A – northern facade. Measurements. Architect D.F. Borisov. 1841; B – design drawing. North facade and plan. Architect D.F. Borisov. 1841

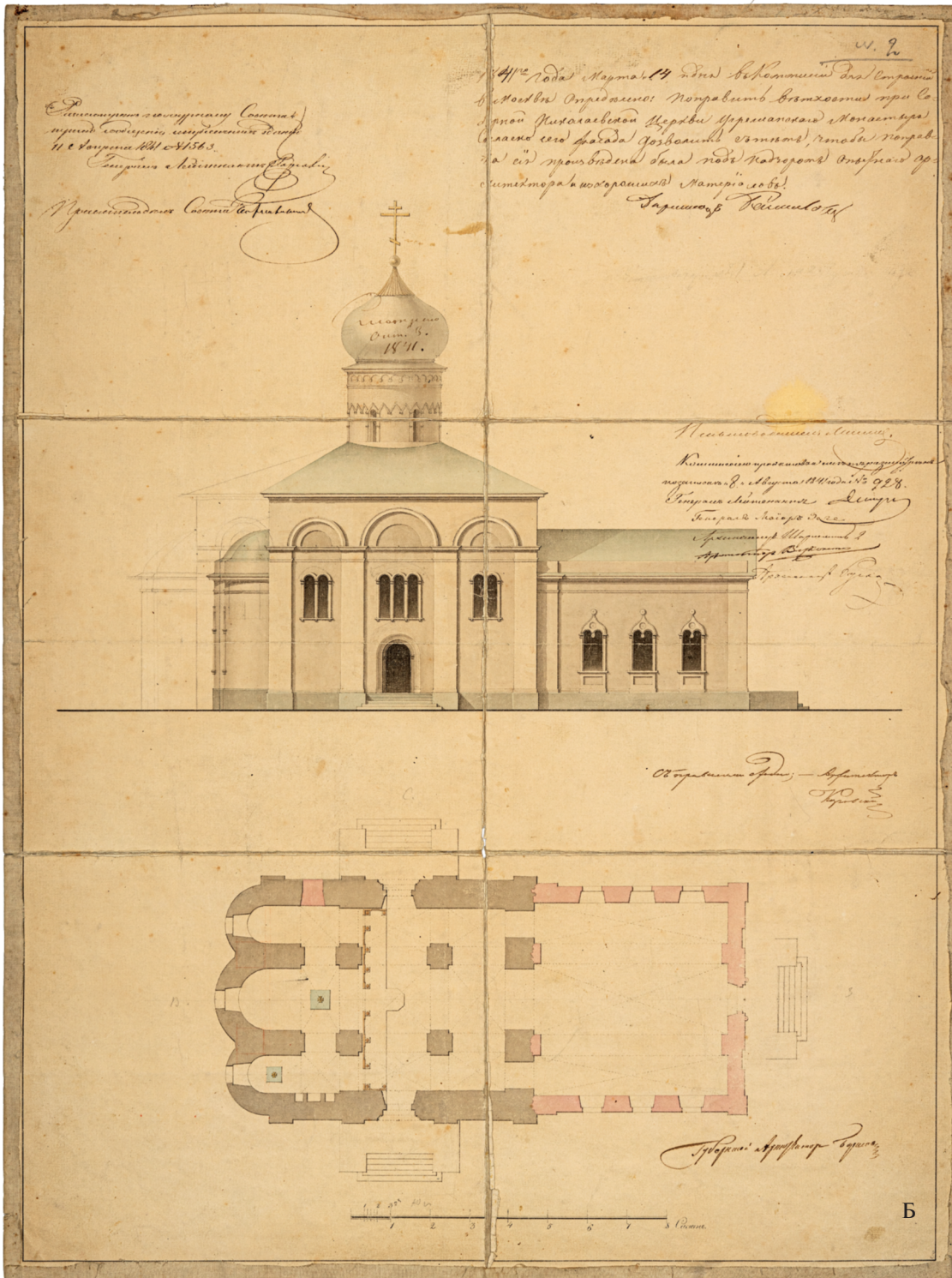

Рис. 1. Окончание.
Fig. 1. End

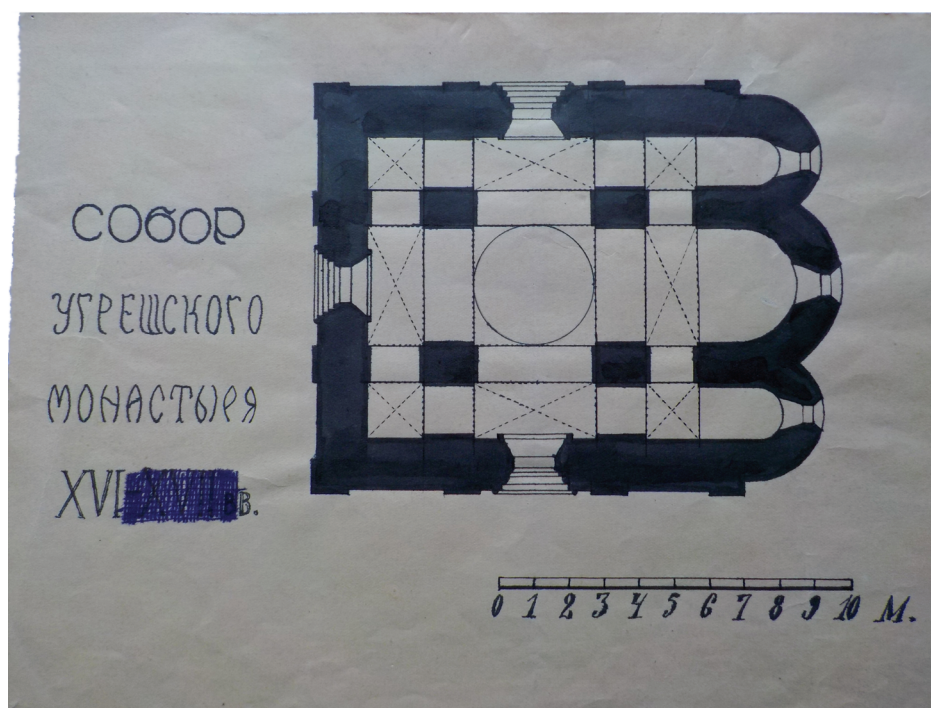
но понять особенности конструкции перекрытия по этому плану невозможно, так как все пролеты показаны перекрещенными пунктирными линиями, которые не являются планом сводов – иначе

надо представить, что и подкупольное пространство перекрывалось крестовым сводом.

Важным источником об обновлении собора по проекту Д.Ф. Борисова оказываются опублико-

А

Б

Рис. 2. Собор Николо-Угрешского монастыря: А — аксонометрия. А.И. Некрасов. 1932. ГНИМА ОФ-145/19 Арх.-231; Б — план. А.И. Некрасов. ГНИМА ОФ-145/20 Арх.-232.

Fig. 2. Cathedral of the St. Nicholas in Ugresha Monastery: А — axonometry. A.I. Nekrasov. 1932; Б — plan. A.I. Nekrasov

ванные воспоминания преп. архимандрита Пимена (Мясникова), который, будучи насельником обители, руководил работами по ремонту собора. Согласно его записям, Высочайшее раз-

решение было получено в конце 1840 г., а работы начались, судя по контексту воспоминаний, весной 1841 г. Даты, указанные архимандритом Пименом, могут быть скорректированы, так как

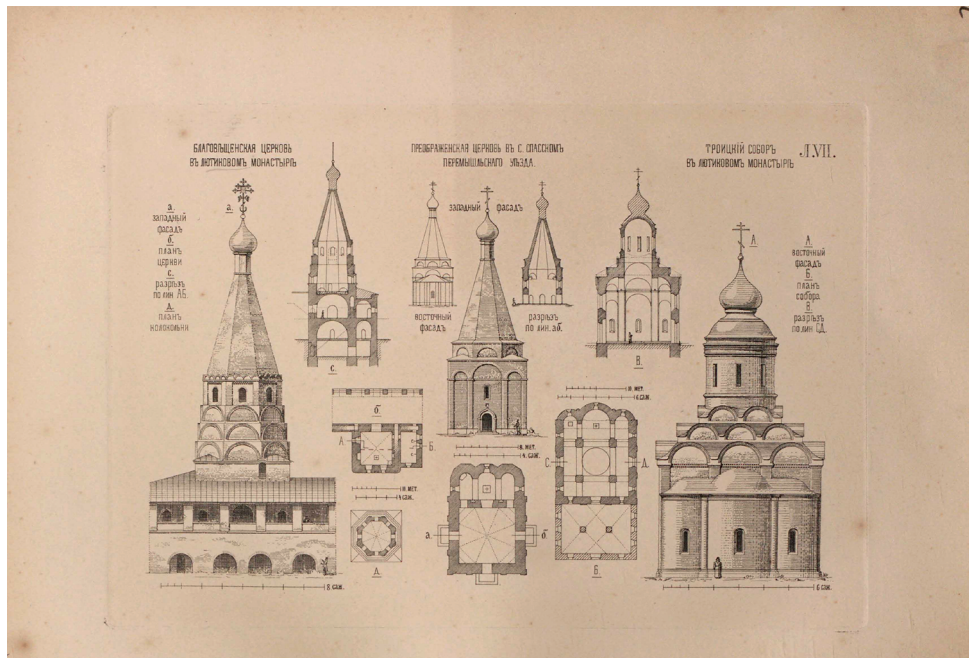

Рис. 3. Собор Троице-Лютикова монастыря. Восточный фасад, план и разрез. Опубл.: Преображенский, 1911. Л.VII.

Fig. 3. Cathedral of the Holy Trinity-Lyutikov Monastery. Eastern facade, plan and cross section. Published in Preobrazhensky, 1911. P.VII

только 31 августа 1841 г. Комиссия проектов и смет ГУПСиЗ направила Ober-прокурору Синода письмо с извещением об утверждении проекта и сметы (Письмо товарища главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями ober-прокурору Св. Синода. Л.12-12 об.).

Архимандрит Пимен подробно описывает открытие фундамента после разборки папертей. Он оказался неглубоким и был сложен из двух рядов валунной кладки без раствора на глине, ниже которой нашли сплошное свайное поле из дуба (Пимен (Мясников), 1877. С. 105, 106). «Окна под собором», выходявшие, соответственно, в подклет, были, по словам архимандрита, завалены мусором, что являлось причиной сырости в храме.

Сам собор оказался столь ветхим, «что пришлось местами разбирать стены по причине трещин». Валунный фундамент выбрали и заменили белым камнем, пролитым известью. Столбы, согласно описанию работ внутри собора, сохранили; даже северо-восточный столб, находившийся в аварийном состоянии, не разбирали полностью, но заменили четыре ряда кирпичной кладки на высоте двух аршин (Пимен (Мясников), 1877. С. 106)). Своды, как пишет архимандрит, оказались прочными. Но далее сам описывает, как в 1842 г. стал свидетелем обрушения свода над алтарем. Не очень понятно, имеет ли он в виду свод конхи центральной апсиды, или своды восточного трансепта. Далее идет описание обруба топорами кирпичных стен под штукатурку

(Пимен (Мясников), 1877. С. 106, 107)). Собор получил также новую обвязку железными связями.

Известные чертежи из ГИМ ИЗО не позволяют установить ни характер конструкции перекрытия, ни ответить на вопрос о первоначальном покрытии собора. На эти вопросы исследователям ответили, как казалось, материалы А.И. Некрасова. Судя по подписям на листах из ГНИМА, он посетил собор 15 июля 1932 г. (на каждом чертеже имеются надпись «15 VII 32» и подпись «А. Некрасов»). Исследователь жизненного пути и научной деятельности А.И. Некрасова И.Л. Кызласова подтвердила достоверность его подписи и любезно указала на запись в составленном им самим списке занятий: «В конце июля 1932 г. обследованы церкви в Николо-Угрешском монастыре (XVI в.), Острове (XVI в.), Беседах (XVI в.) и Петровском (XVII в.)». Это подтверждает, что в июле А.И. Некрасов был в Николо-Угрешском монастыре.

Отметим, что план (ГНИМА ОФ-145/20 Арх.-232), показанный на чертеже А.И. Некрасова, значительно отличается от чертежей 1841 г. прежде всего присутствием внутрискладчатых лопаток, а также вытянутыми по оси запад-восток крестчатыми столбами (Рис. 2, Б). Наибольший интерес вызывает аксонометрический разрез, на котором изображены не только кокомары, которые явно скрывались между поздними закладками, но и поставленные фронтально кокомары второго ряда и кокомары в основании барабана (Рис. 2, А).

А

Рис. 4. Собор Николо-Угрешского монастыря; А – западный фасад; Б – план. Обмер. Арх. Д.Ф. Борисов. 1841. РГИА, ф.1488, оп.2, ед.хр.848. Л.3. Поперечный разрез трапезной. Арх. Д.Ф. Борисов. 1841.РГИА, ф.1488, оп.2, ед.хр.848. Л.4.

Fig. 4. Cathedral of the St. Nicholas in Ugresha Monastery; А – western facade; Б – plan. Measurements. Architect D.F. Borisov. 1841. Cross section of the refectory. Architect D.F. Borisov. 1841

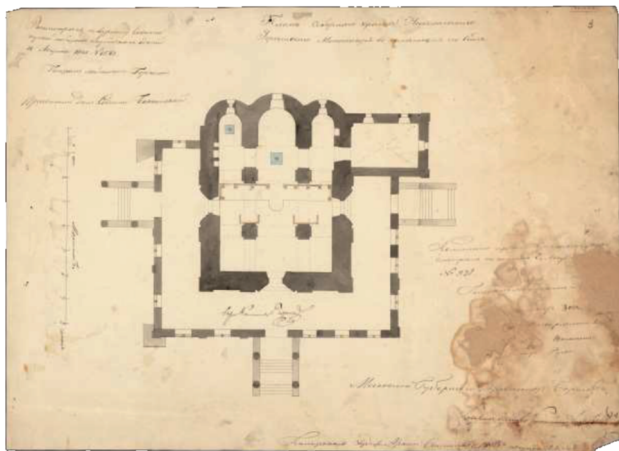

Рис. 4. Окончание.
Fig. 4. End

Б

Таким образом, в сочетании с пониженными подпружными арками вся пространственно-планировочная структура составляла полную аналогию собору Лютикова монастыря (Рис. 3). Это подчеркнуто в статье Вл.В. Седова.

Однако, чтобы определить место Никольского собора в ряду построек первой половины XVI столетия, необходимо ответить на существенный вопрос: насколько достоверны чертежи А.И. Некрасова? Обратимся прежде всего к тем новым материалам, которые могут дополнить представления, во-первых, об облике собора, который существовал до 1840 г., и, во-вторых, о том, насколько собор, который посетил А.И. Некрасов в 1932 г., сохранял первоначальные черты.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) нами обнаружены чертежи, которые значительно дополняют представления об облике собора до 1840 г. В отличие от ИЗО ГИМ, в РГИА хранится весь комплект чертежей, поданных на рассмотрение в ГУПСиЗ. Два чертежа обмерных — план (Николаевская соборная церковь Угрешского монастыря. 1841. Л. 3) и северный фасад (Там же. Л. 2), уже известный по собранию ИЗО ГИМ. Два другие листа проектные: один — план и северный фасад (Там же. Л. 1) — повторяет лист из ГИМ ИЗО; второй содержит чертеж западного фасада и поперечный разрез проектируемой трапезной (Там же. Л. 4).

Обмерный план не публиковался (Рис. 4, Б). Он позволяет установить, что до 1841 г. храм дошел практически без радикальных изменений. Сохранились три перспективных портала (единственный поздний дверной проем был пробит для прохода в ризницу, пристроенную к восточному пряслу южной стены). Видимо, уцелели щелевид-

ные окна боковых апсид, а оконный проем центральной растесали, судя по деталям наличника, в конце XVII или в начале XVIII столетия (на чертеже северного фасада показана северная колонка наличника с многочисленными перетяжками полуваликами, вписывающаяся в контекст архитектуры конца XVII в.). Крытые галереи окружали храм с трех сторон, и к угловым частям северной галереи были пристроены небольшие контрфорсы. На галереи вели крыльца с восьмигранными столбами. В интерьере все столбы были с закрестиями. На торцах продольных стен центральной апсиды были помещены лопатки (внутренние пристенные лопатки на стенах отсутствуют).

Некоторые детали облика могут быть уточнены по письменным источникам, связанным с утверждением проекта и получением согласия Святейшего Синода на предполагаемые работы. Состояние храма и меры, предлагаемые к его сохранению, были изложены в обращении митрополита Филарета (Дроздова) в Святейший правительствующий синод. Они служат наилучшим комментарием к проекту поновления. После осмотра храма губернским архитектором Д.Ф. Борисовым совместно с благочинным монастырей епархии оказалось необходимым: “1. для осушения стен главного храма, отломать безобразные и ветхие паперты с северной, южной и западной стороны и ризницу; 2. вместо папертей с северной и южной сторон устроить небольшие входы, а с западной пристроить трапезу ... с пробитием из оной в собор трех арок; 3. под стенами наружный цоколь, от времени повредившейся, вокруг всего храма подделать белым камнем, а выше в стенах трещины со внешней и внутренней сторон пробрать насквозь новым кирпичем ..., имеющиеся в храме световые окна в соразмерную величину разделить, кровлю и главу перекрыть...; 4. в нижнем подвале повреждение также исправить, просветы разделить, а наиболее всего сделать от наружных стен храма горизонт земли возвышенный и набитый щебнем, препятствующий приливу сырости” (Донесение. Л. 2-3).

То, о чем писал митрополит Филарет, находит соответствие в проекте поновления. В РГИА кроме листа с северным фасадом с планом находится и лист с чертежом западного фасада с поперечным разрезом по паперти (Николаевская соборная церковь. 1841. Л. 4). В западной стене храма пробивались три проема: центральный на месте портала и боковые в пряслах для прохода в храм из новой крытой трапезной (Рис. 4, А). Дверные проемы на северной и южной стенах расширились; порталы также подвергались изменениям, судя по сопоставлению обмерного и проектного чертежей. При этом значительно уменьшалась и высота цоколя храма. Паперты и ризница предполагались к уничтожению с закладкой проема, пробитого для входа в последнюю.

Судя по фотографиям собора, проект Д.Ф. Борисова был воплощен в натуре, но с некоторыми изменениями. Окна барабана получили новые наличники в виде арочки, опирающейся на полуколонки. До работ по проекту Борисова между звеньями аркатурно-колончатого пояса, обрамлявшими окна, существовала аркатура на кронштейнах. Она сохранялась и на проекте поновления. При реализации проекта были внесены дополнения и после ремонта собора, как отчетливо видно на фотографиях, она исчезла (Рис. 5). На фасадах появился развитый тянутый антаблемент, новые штукатурные архивольты у закомар. Новая западная паперть была построена, и конек ее крыши был, как и на чертеже, на уровне покрытия конхи апсиды.

Сравнивая чертежи Д.Ф. Борисова с чертежами А.И. Некрасова и фотографиями, мы понимаем, что план собора из ГНИМА является реконструкцией, так как не отражает фактическое состояние стен, особенно западной, в которой должны были существовать проемы или один широкий проем, растесанный на месте портала для сообщения с папертью.

Теперь нам предстоит разобраться, что мог увидеть А.И. Некрасов, приехав в монастырь в 1932 г. Собор в это время еще существовал и не был разобран. Точная дата его уничтожения неизвестна. Судя по записке П.Д. Барановского, в 1954 г. монастырь посетил Л.В. Тьдман, который сообщил, что собор, по собранным им сведениям, был сломан в 1930-х годах (Материалы по Николо-Угрешскому монастырю. Л. 30). По свидетельствам старожилов, опубликованным современными краеведами, собор разобран в 1933–1934 или в 1934 г. (Иоанн (Рубин), игумен, 2010. С. 39, примеч.1). На фотографии начала 1930-х годов видно, что разобрана лишь глава с крестом над сводом барабана (Там же. С. 37). Когда в 1932 г. А.И. Некрасов посетил монастырь, на его территории располагалась трудовая коммуна. При этом с осени 1926 г. Никольский собор находился в ведении музея в Коломенском (Егорова, 2010. С. 226). Поэтому ученый действительно мог попасть в интерьер и осмотреть его, сделав приблизительные обмеры.

Но попасть на чердак храма Некрасов не мог, поскольку тот был недоступен — внутрстенная лестница, судя по чертежу Д.Ф. Борисова, отсутствовала, а крыша паперти находилась значительно ниже карниза аттика под кровлей четверика. Так что аксонометрический разрез А.И. Некрасова действительно является гипотетической реконструкцией. Исследователь придал покрытию Никольского храма формы собора Лютикова монастыря, поскольку на тот период это был единственный одноглавый храм с крестчатыми столбами и пониженными подпружными арками,

чертежи которого были опубликованы с реконструкцией первоначального завершения (Преображенский, 1891. Л. VII). Он показан М.Т. Преображенским с фронтально расположенными не только кокошниками второго ряда, но и кокошниками постамента барабана. Эта композиция достаточно узнаваема и необычна. Наше предположение подтверждает то обстоятельство, что Некрасов изобразил гладкий барабан, аналогичный существовавшему у собора Лютикова монастыря, в то время как его поверхность в храме святителя Николая Чудотворца была декорирована звеньями аркатурно-колончатого пояса, обрамлявшим окна.

Реконструкцией является и форма порталов: на проектом чертеже они показаны не перспективными. Что касается изображенных А.И. Некрасовым пониженных подпружных арок и сводов, то мы не сможем сказать, были они переложены при работах рубежа 1840-х годов или нет. Описанное архимандритом Пименом аварийное в действительности состояние сводов заставляет подозревать такую возможность. Обращая внимание на необычно вытянутые в плане столбы, следует снова вспомнить план собора Лютикова монастыря, на котором показаны восточные столбы с подобным сечением. Складывается ощущение, что Некрасов ориентировался на чертежи собора Лютикова монастыря, изданные М.Т. Преображенским, как на аналог, чем определил их, возможно, ложную, близость. Характерно, что А.И. Некрасов не только не поместил план этого собора и аксонометрический чертеж в своей книге 1936 г., но даже не упомянул его в тексте в отличие от других храмов, осмотренных им в июле 1932 г. Может быть, это было связано с его сомнениями в достоверности данных об архитектурном облике храма. Аксонометрический рисунок и план А.И. Некрасова были иллюстрацией к его рассуждениям, гипотетической реконструкцией. Следовательно, преимущественным источником для суждений о первоначальном облике Никольского собора следует считать обмерные чертежи Д.Ф. Борисова.

Что же можно с уверенностью сказать об облике Никольского собора Николо-Угрешского монастыря?

Судя по данным графических источников и археологических исследований 2004 г., это был четырехстолпный кирпичный храм на белокаменном подклете (Фролов и др., 2005. С. 240). Факт существования подклета подтверждают описание будущих работ в письме митрополита Филарета (Дроздова) 1841 г. и воспоминания архимандрита Пимена. Важным дополнением оказывается и метрика, составленная по заданию Академии Художеств в 1887 г.: «Церковь квадратная одноэтажная в два света с подвалом ни чем не

Рис. 5. Собор Николо-Угрешского монастыря. Фото П.Д. Барановского, 1927. Вид с юго-востока. Материалы по Николо-Угрешскому монастырю // ГНИМА Р-ХIV (Архив П.Д. Барановского). Оп.8. Д.8. Л.7.

Fig. 5. Cathedral of the St. Nicholas in Ugresha Monastery. Photo by P.D. Baranovsky, 1927. Southeast view

занятым” (Метрика, 1887. Л. 132). О том, что в подклете были окна, свидетельствуют уже приводимый текст донесения в Синод 1841 г. (“просветы разделить”) и слова архимандрита Пимена об окнах под собором, заваленных мусором. Прямоугольные окна в цоколе, приобретшие подобную

форму после “разделки” 1841 г., хорошо видны на фотографиях собора.

Не подвергаются сомнению конфигурация плана, показанная на обмерном и проектном чертежах Д.Ф. Борисова, и крестчатая форма столбов.

Крестовые своды во всех угловых компарти-ментах и ветвях пространственного креста — уникальные детали, которые могли быть известны А.И. Некрасову по собору переславского Троице-Данилова монастыря и по собору Спаса на Бору в Кремле (По М.В. Красовскому, который показал все своды крестовыми (Красовский, 1911. С. 12, рис. 6), но на плане собора, опубликованного в статье И.М. Снегирева, крестовые своды показаны только в четырех угловых компарти-ментах (Снегирев, 1877. Вып. II. Вкл. между с. 8 и 9)). Вопрос о достоверности изображения зависит от того, сумел ли А.И. Некрасов попасть в 1932 г. внутрь собора. Это установить не удастся, но своды (все или только в угловых компарти-ментах) были действительно в 1932 г. крестовыми. Это устанавливается не только по чертежу А.И. Некрасова, но и по Метрике 1887 г., где говорится: “27. Своды устроены крестовые, опирающиеся на арки” (Метрика, 1887. Л.132об.). При этом, как уже говорилось, существует вероятность пере-кладки сводов в 1840-х годах.

Сопоставление чертежей до перестройки со-бора и материалов фотофиксации показывает, что стены храма были разделены лопатками, на которых был раскрепован трехчастный антабле-мент в основании закомар. Они имеют полуцир-кульное очертание, и можно, подчеркиваем, предполагать, что они обладали подобным абри-сом и до их закладки при устройстве “аттика” под четырехскатную кровлю. Судя по проектному чертежу фасада и фотографиям с натуры, храня-щимся в фонде П.Д. Барановского в ГНИМА, при перестройке высота аттика была повышена, и конфигурация кровли изменилась. Скаты приобрели более пологий характер. Можно подозре-вать, что первоначальные щелевидные окна бара-бана были заложены частично еще до 1841 г. при устройстве четырехскатной кровли. Высота кров-ли и уровень заложения окон позволяют до-гадываться о существовании под ней остатков второго ряда кокошников и кокошников в ос-новании барабана, что, возможно, позволило А.И. Некрасову использовать в качестве аналога реконструкцию М.Т. Преображенского. Но это лишь предположение.

Барабан был достаточно широким, что опре-делило особенность аркатурно-колончатого поя-са: колонки фланкировали оконные проемы, а в простенках между окнами были помещены три арочки, опирающиеся на кронштейны. Арки имели килевидное очертание. Такой вариант рас-пространенной композиции является редким, но не может служить датирующим признаком, так как увеличение числа арок в простенках между окнами зависит исключительно от диаметра ба-рабана. В соборе Лужецкого монастыря в про-стенках центрального барабана помещены четы-ре арочки, а у боковых глав — три. Не поможет

сузить хронологические границы и белокамен-ный подклет, который встречается в достаточно широком хронологическом диапазоне. Можно лишь сказать, что композиция фасадов соответ-ствует общей схеме, характерной для достаточно протяженного периода времени начиная с 1520-х годов. Это касается и общей структуры плана, и конфигурации опор, и даже конструкции пере-крытия, т.е. предполагаемых пониженных под-пружных арок. Ни о конструкции сводов, ни о форме покрытия четверика мы в действительности не имеем данных.

Когда же мог быть построен этот храм? Воз-вращаясь к сообщению Владимирского летопис-ца, заметим, что если у его предшественника, по общему мнению, построенному в конце XV в., действительно упал лишь барабан с главой, то восстановить его могли, не разбирая четверик. Известие Владимирского летописца имеет анало-ги в других летописных сообщениях о падении верхов, т.е. глав, у церковных построек. Так, у со-бора Симонова монастыря верх, т.е. барабан, был разрушен молнией “по шейные окна”, а затем восстановлен итальянским мастером (Типограф-ская летопись, 1921. С. 195). Также и собор Ново-девичьего монастыря был восстановлен после па-дения верхов с сохранением стен, столбов и дру-гих частей, уцелевших во время их падения (Баталов, 2005; Мосунов, Евдокимов, 2015). По-этому, если принять версию Владимирского ле-тописца, то можно допустить, что храм не был разобран и восстановительные работы касались только барабана.

Соответственно строительство нового собора может быть отделено от событий 1521 г. значи-тельным временным периодом. Это справедливо и в том случае, если достоверным оказывается со-общение Типографической летописи о полном разрушении собора, поскольку для совершения богослужений могла быть возведена деревянная церковь.

Общее внимание всегда привлекало сообще-ние Д.Д. Благово, автора исторического описа-ния Николо-Угрешского монастыря. Он описал остатки какого-то храма, найденные в 1858 г. при земляных работах к северо-востоку от Николь-ского собора (Благово, 1872. С. 82). После прове-дения раскопок 2004 г. высказывались предполо-жения, что это были фундаменты или руины хра-ма, сожженного в 1521 г. Махмет Гиреем (Чернов, Гончарова, Лебедева, 2008. С. 194.). Также в ре-зультате археологических исследований стал воз-можен вывод о том, что эти церкви, видимо, су-ществовали не одновременно, так как в кладке фундамента Никольского собора обнаружены сноповидные элементы от портала и блок с атти-ческой базой (Фролов и др., 2005. С. 241.). Это означало, что храм, которому принадлежали эти

детали, был разобран полностью. Однако остается по-прежнему неизвестным, произошло ли это сразу после пожара 1521 г. или позже.

Сведений об освящении нового храма нет, но следует обратить внимание на то, что после 1521 г. в летописях отсутствуют сообщения о приездах великого князя Василия III на Угрешу или в свое “любимое” село Остров, сожженное тогда же. Также и после смерти Василия III его вдова с сыновьями не посещает великокняжеское богомолie на Угреше. Первое известие о посещении великим князем Иоанном IV Николо-Угрешского монастыря относится к 1546 г.: после получения известия о походе крымского хана к Коломне великий князь отправился “к Николе на Угрешу помолиться в судех” (Львовская летопись, 1910. С. 467). Наша убежденность в гипотетичности покрытия по кокошникам на наброске, сделанном А.И. Некрасовым, разумеется, не означает, что подобное покрытие не могло существовать первоначально. К сожалению, это не может подтвердить и попавшая в поле зрения исследователей прорись конца XVII в. с несохранившейся иконы “Явление иконы Святителя Николая” с изображением Никольского собора (Морозова, 1983). На ней собор показан с “горкой” кокошников, что характерно для изображения храмовых зданий независимо от их достоверных архитектурных форм. Заметим, что если его покрытие действительно включало второй ряд кокошников, то это говорило бы о его сравнительно поздней датировке в пределах 1540-х годов. Тогда бы собор оказывался в ряду с такими постройками как, например, соборы Княгинина, киржачского Благовещенского, Симонова монастырей, Медведевой пустыни. Такой датировке соответствовало бы и перекрытие угловых компартиментов крестовыми сводами, если они существовали первоначально. Напомним, что они получают распространение в постройках, которые могут датироваться 1540-ми годами (например, соборы Княгинина и киржачского Благовещенского монастырей). Но, поскольку эти важнейшие детали архитектурного облика остаются неизвестными, то датировать Никольский собор можно только в очень широких границах: с 1521 и условно до начала 1550-х годов, когда тип четырехстолпного пятиглавого монастырского собора становится доминирующим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баталов А.Л. К полемике о времени строительства собора Новодевичьего монастыря в Москве // *Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции: к 2000-летию христианства / Отв. ред. М.А. Орлова.* М.: Северный паломник, 2005. С. 599–620.

Благово Д.Д. Исторический очерк Николаевского-Угрешского общежительного мужского монастыря. М.: Тип. В. Готье, 1872. 121, IX, 32 с.

Владимирский летописец // *Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись.* М.: Наука, 1965 (Полное собрание русских летописей; т. 30). С. 7–146.

Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959 (Полное собрание русских летописей; т. 26). 412 с.

Донесение митрополита Крутицкого и Коломенского Филарета Св. Синоду // *Российский государственный исторический архив.* Ф. 216. Оп. 2. Д. 225. Л. 2–6 об.

Егорова Е.Н. Николо-Угрешский монастырь: краткая летопись событий 1380–2010 годов // *История Угрешы: историко-краеведческий альманах.* Вып. 1 / Сост. Е.Н. Егорова. Дзержинский, 2010. С. 219–232.

Иоанн (Рубин, игумен). История Никольского собора Николо-Угрешского монастыря в свете новейших исследований // *История Угрешы: историко-краеведческий альманах.* Вып. 1 / Сост. Е.Н. Егорова. Дзержинский, 2010. С. 28–39.

Красовский М. В. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII века). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. VIII, 432 с.

Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904 (Полное собрание русских летописей; т. 13, половина. 1). VI, 302 с.

Львовская летопись. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910 (Полное собрание русских летописей; т. 20, ч. 1). I–IV, 418 с.

Материалы по Николо-Угрешскому монастырю // *Государственный научно-исследовательский музей архитектуры.* Р-ХIV. Архив П.Д. Барановского. Оп. 8. Д. 8. 50 л.

Метрика. 1887 г. // *Центральный государственный архив города Москвы.* Ф. 454. Оп. 3. Д. 78. Л. 132.

Морозова З.П. Прорись иконы “Явление Николы на древе князю Дмитрию Ивановичу перед Куликовской битвой” // *Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины / Ред. Б.А. Рыбаков.* М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1983. С. 209–215.

Мосунов Ю.П., Евдокимов Г.С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. Архитектурно-археологические исследования 2013 года // *Образ христианского храма: сб. ст. по древнерус. искусству в честь юбилея А.Л. Баталова / Сост. Л.А. Беляев, Вл.В. Семенов.* М.: Арткитчен, 2015. С. 277–305.

Николаевская соборная церковь Угрешского монастыря. 1841 // *Российский государственный исторический архив.* Ф. 1488. Оп. 2. Ед. хр. 848. 4 л.

Пимен (Мясников П.Д.). Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М.: О-во истории и древностей рос. при Московском ун-те, 1877. 424 с.

Письмо товарища главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями обер-прокурору Св. Синода 31 августа 1841 // *Российский государ-*

- ственный исторический архив. Ф. 216. Оп. 2. Д. 225. Л. 12–12 об.
- Постниковский летописец // Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Л.: Наука, 1978 (Полное собрание русских летописей; т. 34). С. 8–30.
- Преображенский М. Т. Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии: Опыт исследования древнего зодчества по губерниям. СПб.: Изд. Имп. Акад. художеств, 1891. 8, 120 с., 15 л. ил.
- Седов Вл. В. О дате собора Николо-Угрешского монастыря // Архив архитектуры. Вып. 1. М., 1992. С. 38–45.
- Снегирев И. М. Спас на Бору в Московском Кремле // Русские достопамятности. Вып. II / Изд. А. А. Мартынов. М.: Тип. М. Н. Лаврова, 1877. С. 1–16.
- Типографская летопись. Пг.: 2-я гос. тип., 1921 (Полное собрание русских летописей; т. 24). 288 с.
- Тудоси Л. Первый храм-памятник // Памятники Отечества: альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1980. 1. С. 95.
- Фролов М. В., Беляев Л. А., Гончарова Н. Н., Евдокимов Г. С., Лебедева Е. Ю., Чернов С. З. Раскопки фундаментов Никольского собора Николо-Угрешского монастыря // Археологические открытия 2004 года. М.: Наука, 2005. С. 240–243.
- Чернов С. З., Гончарова Н. Н., Лебедева Е. Ю. Некрополь Николо-Угрешского монастыря по данным археологических раскопок Никольского собора в 2004 г. // Московская Русь: Проблемы археологии и истории архитектуры: к 60-летию Л. А. Беляева / Сост. А. Л. Баталов, Н. А. Кренке. М.: ИА РАН, 2008. С. 152–205.

THE CATHEDRAL OF THE ST. NICHOLAS IN UGRESHA MONASTERY BASED ON GRAPHIC AND WRITTEN SOURCES

Andrey L. Batalov^{a, #}

^a State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

[#]E-mail: batal-bei@yandex.ru

The article analyzes graphic and written sources on the architectural appearance of the Cathedral of the St. Nicholas in Ugresha Monastery. The author establishes the reliability of the architectural drawings that were used to conceive the original appearance of the cathedral. Particular attention is paid to the history of the reconstruction of the cathedral in the early 1840s. As a result, it is stated that it is impossible to draw any definite conclusions about the original composition and design of the cathedral due to significant changes in its historical appearance in the middle of the 19th century and the presence of only assumptive ideas about it. Moreover, records in chronicles do not make it possible to determine when exactly the stone cathedral was built. Its dating can only be made provisionally from the period between 1521 and 1550.

Keywords: architecture of the 16th century AD, architectural archaeology, monastic construction, medieval piety, history of science.

REFERENCES

- Batalov A. L., 2005. To the controversy about the time of construction of the Novodevichy Convent Cathedral in Moscow. *Vizantiyskiy mir: iskusstvo Konstantinopolya i natsional'nye traditsii: k 2000-letiyu khristianstva [The Byzantine world: The art of Constantinople and national traditions: to the 2000th anniversary of Christianity]*. M. A. Orlova, ed. Moscow: Severnyy palomnik, pp. 599–620. (In Russ.)
- Blagovo D. D., 1872. Istoricheskiy ocherk Nikolaevskogo-Ugreshskogo obshezhitel'nogo muzhskogo monastyr'ya [A historical study on the St. Nicholas in Ugresha Cenobitic Monastery]. Moscow: Tipografiya V. Got'e. 121, IX, 32 p.
- Chernov S. Z., Goncharova N. N., Lebedeva E. Yu., 2008. Necropolis of the St. Nicholas in Ugresha Monastery based on the archaeological excavations of the St. Nicholas Cathedral in 2004. *Moskovskaya Rus': Problemy arkheologii i istorii arkhitektury: k 60-letiyu L. A. Belyaeva [Muscovite Rus: Issues of archaeology and history of architecture: to the 60th anniversary of L. A. Belyaev]*.
- A. L. Batalov, N. A. Krenke, eds. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. (In Russ.)
- Donesenie mitropolita Krutitskogo i Kolomenskogo Filareta Sv. Sinodu [Report of Metropolitan Filaret of Krutitsy and Kolomna to the Holy Synod]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]*, F. 216, Op. 2, D. 225, L. 2–6 ob.
- Egorova E. N., 2010. The St. Nicholas in Ugresha Monastery: a brief chronicle of 1380–2010. *Istoriya Ugreshi: istoriko-kraevedcheskiy al'manakh [History of Ugresha: History and local lore almanac]*, 1. E. N. Egorova, comp. Dzerzhinskiy, pp. 219–232. (In Russ.)
- Frolov M. V., Belyaev L. A., Goncharova N. N., Evdokimov G. S., Lebedeva E. Yu., Chernov S. Z., 2005. Excavations of the foundations of the St. Nicholas Cathedral in the St. Nicholas in Ugresha Monastery. *Arkheologicheskie otkrytiya 2004 goda [Archaeological discoveries of 2004]*. Moscow: Nauka, pp. 240–243. (In Russ.)
- Ioann (Rubin, igumen), 2010. History of the Cathedral of the St. Nicholas in Ugresha Monastery in the light of recent research. *Istoriya Ugreshi: istoriko-kraevedcheskiy al'manakh [History of Ugresha: History and local lore al-*

- manac*], I. E.N. Egorova, ed. Dzerzhinskiy, pp. 28–39. (In Russ.)
- Krasovskiy M.V., 1911. Ocherk istorii moskovskogo perioda drevnerusskogo tserkovnogo zodchestva (ot osnovaniya Moskvy do kontsa pervoy chetverti XVIII veka) [A study on the history of the Moscow period of Russian church architecture (from the founding of Moscow to the end of the first quarter of the 18th century AD)]. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko. VIII, 432 p.
- Letopisnyy sbornik, imenuemy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu [Chronicle collection called the Patriarch or Nikon Chronicle]. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1904. VI, 302 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 13, 1).
- L'vovskaya letopis' [Lvov Chronicle]. St. Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1910. I–IV, 418 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 20, 1).
- Materialy po Nikolo-Ugreshskomu monastyryu [Materials on the St. Nicholas in Ugresha Monastery]. *Gosudarstvennyy nauchno-issledovatel'skiy muzey arkhitektury [State Research Museum of Architecture]*, R-XIV. Arkhiv P.D. Baranovskogo, Op. 8, D. 8. 50 l.
- Metrika. 1887 g. [Vital Records. 1887]. *Tsevtvhnbrntral'nyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of the City of Moscow]*, F. 454, Op. 3, D. 78, L. 132.
- Morozova Z.P., 1983. Drawing of the icon “The Appearance of St. Nicholas in a tree to Prince Dmitry Ivanovich before the Battle of Kulikovo”. *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny [The Battle of Kulikovo in the history and culture of our Motherland]*. B.A. Rybakov, ed. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 209–215. (In Russ.)
- Mosunov Yu.P., Evdokimov G.S., 2015. The Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent. Architectural and archaeological research of 2013. *Obraz khristianskogo khrama: sbornik statey po drevnerusskomu iskusstvu v ches't yubileya A.L. Batalova [The image of the Christian church: Collected articles on medieval Rus art to the anniversary of A.L. Batalov]*. L.A. Belyaev, V.I. Sedov, comp. Moscow: Artkitchen, pp. 277–305. (In Russ.)
- Nikolaevskaya sobornaya tserkov' Ugreshskogo monastyrya. 1841 [The St. Nicholas cathedral church in Ugresha Monastery. 1841]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]*, F. 1488, Op. 2, Ed. khr. 848. 4 l.
- Pimen (Myasnikov P.D.), 1877. Vospominaniya arkhimandrita Pimena, nastoyatelya Nikolaevskogo monastyrya, chto na Ugreshhe [Memoirs of Archimandrite Pimen, Rector of the St. Nicholas Monastery in Ugresha]. Moscow: Obshchestvo istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. 424 p.
- Pis'mo tovarishcha glavnoupravlyayushchego putyami soobshcheniya i publichnyimi zdaniyami ober-prokurooru Sv. Sinoda 31 avgusta 1841 [The letter from the Deputy Minister for Communications and Public Buildings to the Chief Procurator of the Holy Synod of August 31, 1841]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]*, F. 216, Op. 2, D. 225, L. 12–12 ob.
- Postnikov chronicler. *Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy i Bel'skiy letopistsy [Postnikov, Piskarev, Moscow and Belsk chroniclers]*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1978, pp. 8–30. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 34). (In Russ.)
- Preobrazhenskiy M.T., 1891. Pamyatniki drevnerusskogo zodchestva v predelakh Kaluzhskoy gubernii: Opyt issledovaniya drevnego zodchestva po guberniyam [Monuments of Old Rus architecture in Kaluga Province: An experience of studying ancient architecture in provinces]. St. Petersburg: Izdanie Imperatorskoy Akademii khudozhestv. 8, 120 p., ill.
- Sedov V.I., 1992. On the date of the St. Nicholas in Ugresha Monastery Cathedral. *Arkhiv arkhitektury [Archive of architecture]*, 1. Moscow, pp. 38–45. (In Russ.)
- Snegirev I.M., 1877. The St. Savior in Pinery Cathedral of the Moscow Kremlin. *Russkie dostopamyatnosti [Russian memorable sights]*, II. A.A. Martynov, ed. Moscow: Tipografiya M.N. Lavrova, pp. 1–16. (In Russ.)
- Tipografskaya letopis' [Printing Chronicle]. Petrograd: 2-ya gosudarstvennaya tipografiya, 1921. 288 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 24).
- Tudosi L., 1980. The first memorial church. *Pamyatniki Otechestva: al'manakh Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury [Monuments of the Fatherland: Almanac of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments]*, 1, p. 95. (In Russ.)
- Vladimir Chronicler. *Vladimirskiy letopisets. Novgorodskaya vtoraya (Arkhivskaya) letopis' [Vladimir chronicler. Novgorod second (Archival) Chronicle]*. Moscow: Nauka, 1965, pp. 7–146. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 30). (In Russ.)
- Vologodsko-Permskaya letopis' [Vologda and Perm Chronicle]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. 412 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 26).